

Узумаки Мито излучал естественное ощущение близости. Это чувство заставляло Ширатаки чувствовать себя необъяснимо комфортно. Столкнувшись с Узумаки Мито, он всегда слегка скучал по старику. Кушина также впервые увидела Узумаки Мито. Она подняла голову с любопытством и продолжала с интересом наблюдать за ним своими большими глазами. Узумаки Мито, увидев, как Кушина в его объятиях смотрит на него, еще больше раскрыл улыбку. Пожилые люди любят дразнить детей, и она не стала исключением. Более того, живость в глазах Кушины делала её ещё более милой. Опираясь на врождённые способности клана Узумаки, Узумаки Мито мог четко чувствовать удивительную жизненную силу, заключённую в Кушине. — Этот ребенок очень одарён. Разумеется, это «удивительное» сравнивалось с детьми того же возраста. В это время Ширатака смог почувствовать, что жизненная сила Узумаки Мито начала истощаться. Дело было в том, что в теле Узумаки Мито находилась какая-то магия, которая крепко запирала жизненную силу, в отличие от Узумаки Ашины. — Это какая-то техника sealing? Она действительно может запирать жизненную силу. Это потрясающе. Недолго спустя вошла женщина-ниндзя и встала на одно колено перед Узумаки Мито. — Мито-сама, здесь Сандейм. — Хирузен? Пусть сначала вернётся, а потом снова придёт через два дня. С этого момента Ширатака и Кушина будут под моей опекой, поэтому ему не стоит беспокоиться. — Сообщите Хирузену, что я хочу зарегистрировать моего брата Ширатаку как ниндзя Конохи. Сарутоби Хирузен не ожидал, что его откажут принять, когда он пришёл лично. Услышав ответ, Хирузен взглянул на дверь и покинул её с чувством беспомощности. В деревне Коноха не было места, куда бы он, Сарутоби Хирузен, не мог войти, но дом перед ним был не тем местом, куда он мог войти по своему желанию. Если Узумаки Мито не хочет его видеть, Сарутоби Хирузен, даже будучи Третьим Хокаге, ничего не сможет сделать. — Мито-сама также просила меня сообщить вам, что она хочет заняться регистрацией Коноха-ниндзя для своего младшего брата Ширатаки-сама. Эта женщина-ниндзя, служащая Узумаки Мито, всё же считается ниндзя Конохи. Стоя перед Хокаге, она чувствовала себя немного неуверенно. — Понял, я постараюсь облегчить вам задачу. Хирузен сначала был немного в замешательстве, но после услышанного мгновенно снова обрадовался. Пока оппонент не будет находиться рядом с Узумаки Мито, Хирузен всегда найдет способ вселить в Ширатаку дух огня. Другой человек был младшим братом Мито. Хотя они немного различались по возрасту, Хирузен был уверен, что Мито не будет лгать о таких вещах. Независимо от того, кто из членов клана Узумаки станет Жинчурики Девятихвостого в будущем, Ширатака, будучи сыном Узумаки Ашины, определенно станет связующим звеном между ним и кланом Узумаки. Более того, через описание двух АНБУ Хирузен подтвердил, что Ширатака был, по меньшей мере, элитным Джонином, а его способность к регенерации была крайне высокой. Он смог восстановиться после тяжелых травм, вызвав у двух АНБУ ощущение, что он мёртв. Хотя Хирузен уже некоторое время занимал должность Хокаге, его контроль над всей Конохой ещё был не полным. В огромной деревне Коноха области, где Сарутоби Хирузен может проявить своё влияние, действительно ограничены. Не говоря уже обо всем остальном, две богатейшие семьи Учиха и Хьюга оставляли ему мало возможностей для вмешательства. Хотя клан Сендзю, которым управляла Узумаки Мито, ослабел, ему было непросто вмешиваться. В то же время Дандзо часто тайком общался с членами клана Сендзю, которые интегрировались в Коноху. Даже АНБУ, напрямую подчинённые Хокаге, были частично переименованы Дандзо. Каждый раз, когда проходили внутренние заседания, его два старых друга, Кохару и Мито Эндзэн, соперничали с ним за право голоса. Но у него также есть свои преимущества. В период, когда Сарутоби Хирузен был на посту, более-менее конфликты между различными семьями были скорректированы в той или иной степени, и политическая ситуация Конохи достигла баланса. Теперь, если он, Сарутоби Хирузен, сможет контролировать следующего Жинчурики, он сможет внести огромные изменения в внутреннюю структуру Конохи. Ширатака и Кушина жили в доме Узумаки Мито. На самом деле, не совсем точно говорить, что это дом Узумаки Мито. Этот дом, по сути, был совместным имуществом Узумаки Мито и первого Хокаге Сендзю Хаширамы. Опираясь на великолепные навыки «строительства вилл» первого Хокаге, пара

имела свою собственную отдельную виллу в Конохе, и это был большой дом с двумя входами с севера и юга. Одна лишь площадь сада была больше, чем весь дом средней семьи. Хотя он всё равно не был таким большим, как особняк Узумаки Ашины, его вполне хватало для комфортного проживания. В этом доме не так много жителей. Кроме Узумаки Мизуно, который никогда не покидал дом, здесь жили его внучка Цунаде и внук Наоки. Однако Цунаде уже была Джонином и ученицей Третьего Хокаге, и она часто была в заданиях, поэтому времени, проводимого дома, было значительно меньше. Следовательно, в огромном доме жило совсем немного людей, и, когда он был пуст, он казался несколько жутким. Приём Кушины придал дому немного больше жизни. Чтобы лучше заботиться о Кушине, Мито специально нашла для неё надежную няню, которая также будет жить в этом доме в будущем, но она ещё не приехала этой ночью. Этой ночью звёзд было немного, а полумесяц висел высоко в небе. Лунный свет придавал тёмному ночному небу несколько различных оттенков. Лунный свет проникает через окна в помещениях этого дома. В Конохе до сих пор не широко используется электричество, поэтому весь дом освещается свечами или масляными лампами. Свет в комнате мягко колебался в ночном ветерке. Цунаде держала Кушину на руках. После того, как Цунаде удалось уложить малышку спать после множества попыток, она с недовольным выражением обернулась к Ширатаке. Казалось, она говорила: «Ты не пришёл помочь!», но, несмотря на недовольство, Цунаде ничего не сказала. Она не хотела будить трудную Кушину. Ширатака понимал выражение Цунаде, слегка скривил губы, поднял руки лениво и пожал плечами, как бы говоря: «Это не моё дело, я не просил тебя укладывать её спать». В этот момент каждое движение в этой комнате находилось под вниманием Узумаки Мито. Качество сна старика было не очень хорошим. После того как она проснулась посреди ночи, она использовала свои способности, чтобы почувствовать обстановку в соседней комнате. Когда она обнаружила действия Цунаде и Ширатаки, уголки её губ невольно приподнялись. — Эти двое малышей такие интересные. Затем она почувствовала, как двое покинули комнату и направились к выходу из дома. Узумаки Мито не выбрала их останавливать, а подошла к кровати Кушины и села рядом, нежно глядя на спящего малыша. Под Хокаге Роком есть длинная лестница. С помощью этой лестницы люди снизу могут подняться на Хокаге Рок и получить панорамный вид на всю деревню Коноха. На середине лестницы стояли друг напротив друга блондинка и беловолосый юноша. Это были Ширатака и Цунаде, которые шли от дома. Пока Ширатака шёл, он заметил, что Цунаде вдруг остановилась. Ширатака тоже быстро остановился, оставив между ними дистанцию в два метра. Он посмотрел на Цунаде и увидел, что она смотрела на него с высоко, её глаза внимательно скользили по его фигуре. — Что происходит? Она не собирается меня ударить, не так ли? Не успев подумать об этом, Цунаде спросила: — Ширатака! Позволь объяснить тебе заранее! Это мамина забота, чтобы бабушка одобрила тебя, но я тебя не одобряю! Если ты хочешь получить моё одобрение, тогда прояви свою силу! — Разве мы не можем обойтись без драки? Мы не враги, так что драться нет смысла, — с облегчением произнёс Ширатака. Ширатака не хотел углубляться с Цунаде, не говоря уже о том, признает она его или нет. Даже если вся деревня Коноха его не признает, ему это не важно. В конце концов, когда он жил в деревне Узуми, он уже был признан жителями. Его не любили на протяжении более десяти лет. Слыша слова Ширатаки, на лице Цунаде появилась искренне радостная улыбка, и она даже сказала немного более высоким тоном: — Тогда я буду называть тебя по имени с этого момента. Ты тоже можешь называть меня по имени. Мы одной генерации. Как тебе? — Оказывается, эта девочка не хочет называть меня дедушкой, — подумал Ширатака безмолвно. — Ладно, теперь ты можешь звать меня Ширатака, а я буду называть тебя Цунаде. Как тебе? Цунаде. Услышав ответ Ширатаки, Цунаде не смогла сдержать смех и легко ударила Ширатаку по грудной клетке. — Здорово! Мне нравится, что ты такой жизнерадостный человек! Ширатака, если у тебя возникнут проблемы в деревне, просто сообщи моё имя и скажи, что я ответственна! Тогда никто не посмеет тебя обидеть! Хахаха! С этими словами Цунаде обняла Ширатаку за плечи и потянула его наверх по Хокаге Року. Рано утром няня, специализирующаяся на уходе за Кушиной Узумаки, уже была на месте. Это была

женщина тридцати лет по имени Сенджу Айко. В доме также был семилетний мальчик, следивший за своим отцом, то есть мужем Аэган. Аэган была красивой женщиной, с высоким ростом и округлыми формами. Она имела кровь клана Сенджу. На вид ей было около двадцати лет. Если бы Мито сама не сказала, Ширатака едва ли мог бы угадать её реальный возраст. Недолго спустя Цунаде вывела Ширатаку, чтобы познакомить его с окружающей деревней и зарегистрировать как ниндзя Конохи. Кушину же оставили дома с Мито и не разрешили её выводить. Тёмное утро было ясным, небо наполнилось утренним светом, и солнце окутывало землю золотым покрывалом. Деревня Коноха казалась полной жизненной энергии на солнце. Жители, вставшие рано, были на своих местах и вносили вклад в строительство Конохи. Что касается ниндзя деревни Коноха, то в это время они уже начали свой день тренировок или отправились выполнять задания. В одном мрачном углу деревни Коноха, куда не светило солнце, находилась каменная дверь. В данный момент маскированный ниндзя открыл эту дверь и вошёл внутрь. За каменной дверью находился проход, ведущий к подземной крепости. Это был штаб Рута. Каждый, кто мог войти сюда, был Рута. Обычные участники команды покидали это место после жестоких тренировок. В основном у них никогда не будет шанса вернуться сюда в своей жизни. Те, кто могут приходить и уходить, — это все те, кому доверяет Дандзо. — Фух! На открытом пространстве базы появился ниндзя, вошедший через каменные двери. Перед открытым пространством находилась высокая платформа со стоячим каменным креслом на ней. Окружающие патио, ответственные за освещение, не могли осветить эту платформу. Маскированный ниндзя встал на одно колено к высокой платформе, опустил голову и отчитался:— Дандзо-сама, вчера двое членов клана Узумаки вошли в дом Мито-сама. Молодой человек поднялся на вершину Хокаге Рока с Цунаде-химе в ранние часы прошлой ночи, и сейчас он также проводит время в деревне под руководством Цунаде-химе. — Этот новорожденный из клана Узумаки никогда не покидал поместье Мито-сама. — И я получил известие, что Цунаде-химе собирается взять мальчика записаться как ниндзя Конохи. Пока ниндзя делал доклад, фигура медленно вышла из темноты на высокой платформе, и свет из патио позволил увидеть человека, который появился. Этот человек держал длинный нож, как палку, и половина его лица была перевязана.

<http://tl.rulate.ru/book/118024/4897366>